

минаторы. Ветер ещё более усиливался. Мачты погнулись под напором парусов, и яхта, казалось, приподнялась над волнами.

— Фок на гитовы!¹ — крикнул Джон Манглс. — Спускай марсель и стакселя!

Матросы кинулись выполнять приказание. Были отданы фалы², стянуты вниз гитовы, спущены кливера — с таким грохотом, который заглушил даже бушевание бури. Из трубы «Дункана» валили клубы чёрного дыма. Корабль неровно бил воду своим винтом, лопасти которого порой поднимались над водой.

Гленарван, майор, Паганель и Роберт созерцали с восхищением и ужасом эту борьбу «Дункана» с волнами. Вцепившись изо всех сил в ванты, не будучи в состоянии обменяться ни единым словом, они глядели на буревестников; эти зловещие птицы стаями носились кругом, как бы тешась неистовством стихии.

Вдруг пронзительный свист заглушил шум урагана. Пар со страшной силой вырвался из котла, и не через выхлопную трубу, а из клапанов. Вслед за этим громче обыкновенного прозвучал тревожный свисток. Яхту резко накренило, и Вильсон, стоявший у штурвала, был сбит с ног внезапным ударом румпеля. Никем не управляемый, «Дункан» пошёл поперек волны.

— Что случилось? — крикнул Джон Манглс, бросаясь на мостик.

— Судно ложится на бок, — ответил Том Остин.

— Руль сломался?

— К машине, к машине! — послышался голос механика.

Джон помчался к ней и стремглав сбежал по трапу. Всё машинное отделение было заполнено густым паром. Поршни в цилиндрах бездействовали. Шатуны перестали вращать гребной вал. Машинист, видя полную неподвижность машины, прекратил выпуск пара и, боясь за целостность котлов, выпустил из них пар через выхлопную трубу.

— В чём дело? — спросил капитан.

— Винт или погнулся, или задел за что-то, — ответил машинист. — Он не действует.

— Как, его невозможно высвободить?

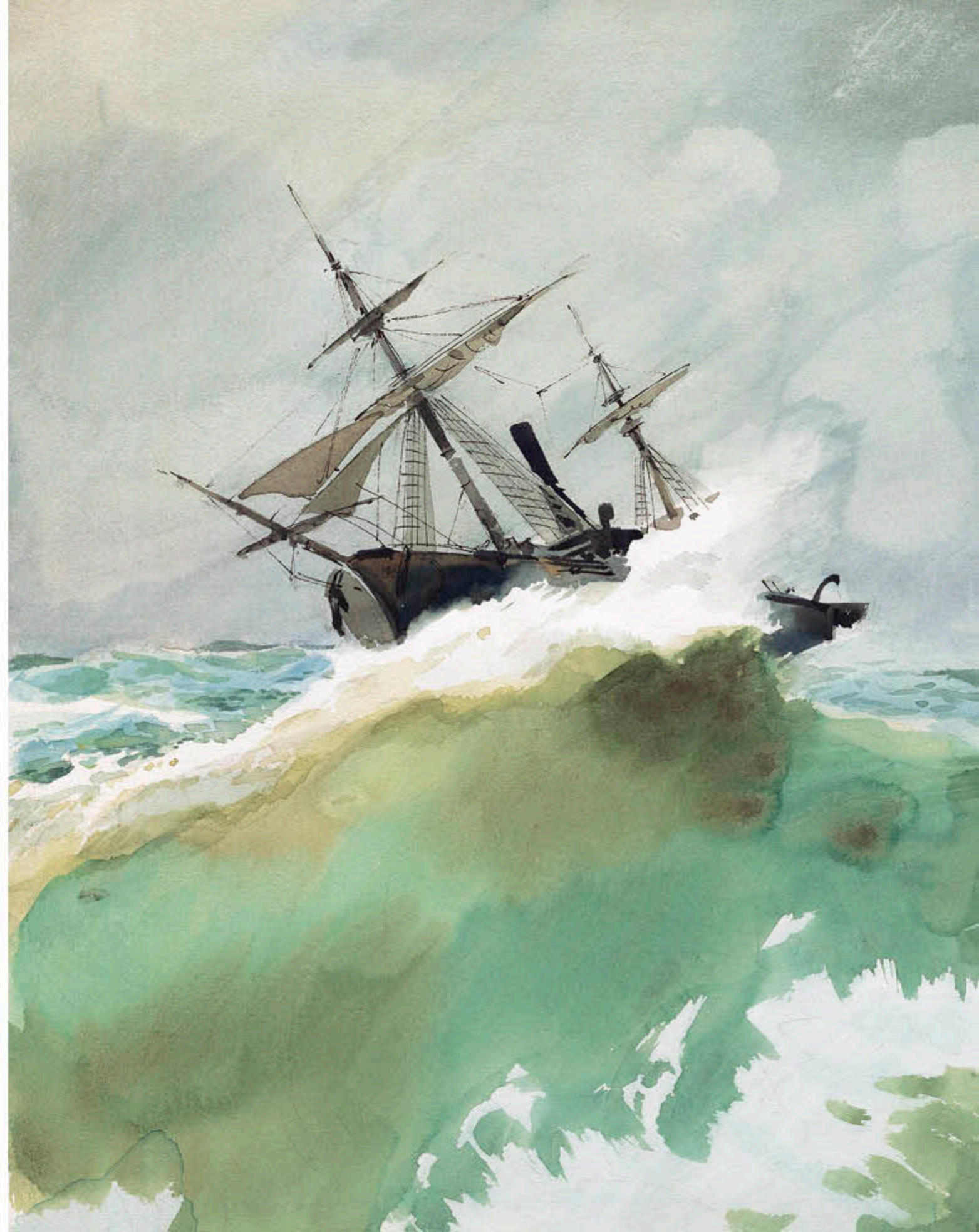
— Невозможно.

Не время было думать о ремонте, но факт был налицо: винт не работал, и пар, не находя себе применения, вырывался через предохранительные клапаны. Джону приходилось снова прибегнуть к парусам и искать помощи у того самого ветра, который сейчас являлся его опаснейшим врагом.

Капитан поднялся на палубу и в двух словах изложил Гленарвану положение дел. Затем он стал убеждать его отправиться вместе с остальными пассажирами в кают-компанию. Гленарван выразил желание остаться на палубе.

¹ Г и т о в ы — снасти для уборки парусов.

² Ф а л ы — снасти поднятия парусов.

Глава VI
ПАССАЖИР КАЮТЫ
НОМЕР ШЕСТЬ

В первый день плавания «Дункана» море было довольно беспокойно, и к вечеру ветер засвежел. «Дункан» сильно качало. Поэтому женщины не выходили на палубу. Они лежали в каютах на койках.

На следующий день ветер несколько изменил направление. Капитан Джон Манглс приказал поднять паруса: фок, контр-бизань и малый марсель. Благодаря этому «Дункан» стал устойчивее — меньше чувствовалась боковая и килевая качка. Элен и Мэри Грант смогли рано утром подняться на палубу, где уже находились Гленарван, майор и капитан.

Восход солнца был великолепен. Дневное светило, напоминавшее позолоченный металлический диск, поднималось из океана, словно из колоссальной гальванической ванны. «Дункан» скользил в потоках света, и казалось, что не ветер, а солнечные лучи надувают его паруса.

Пассажиры яхты молча созерцали появление сияющего светила.

— Что за чудное зрелище! — проговорила наконец Элен. — Такой восход солнца предвещает прекрасный день. Только бы ветер не переменился и продолжал быть попутным!

— Трудно желать более благоприятного ветра, дорогая Элен, — отозвался Гленарван, — и нам не приходится жаловаться на такое начало нашего путешествия.

— А скажите, дорогой Эдуард, сколько времени может продлиться наше путешествие?

— На это нам может ответить только капитан Джон... — сказал Гленарван. — Как идём мы, Джон? Довольны ли вы своим судном?

— Чрезвычайно доволен, милорд. Это чудесное судно — моряку приятно чувствовать его под ногами. И машина, и корпус как нельзя лучше соответствуют друг другу. Вот почему яхта, как видите, оставляет за собой такой ровный след и так легко уходит от волны. Идём мы со скоростью семнадцать морских миль в час, и если скорость эта не понизится, то мы дней через десять пересечём экватор, а меньше чем через пять недель обогнём мыс Горн.

— Слышите, Мэри? Меньше чем через пять недель! — обратилась к молодой девушке Элен.

— Слышу, сударыня, — ответила Мэри. — Моё сердце забилось при этих словах капитана.

— Как вы переносите плавание, мисс Мэри? — спросил Гленарван.

— Не очень уж плохо, сэр. А скоро я и совсем освоюсь с морем.

— А наш юный Роберт?

— О, Роберт!.. — вмешался Джон Манглс. — Если его нет в машинном отделении, это значит, что он уже взобрался на мачту. Этот мальчуган просто насмехается над морской болезнью... Да вот сами полюбуйтесь. Видите, где он?

Взоры всех устремились туда, куда указывал капитан, — на фок-мачту, там, футах в ста от палубы, на канатах брам-стенги¹ висел Роберт. Мэри невольно вздрогнула.

— О, успокойтесь, мисс! — сказал Джон Манглс. — Я ручаюсь за него. Обещаю вам, что в недалёком будущем представлю капитану Гранту лихого молодца, — ведь я нисколько не сомневаюсь в том, что мы разыщем этого достойного капитана!

— О, если бы это было так! — ответила девушка.

— Милая мисс Мэри, будем надеяться, — заговорил Гленарван. — Всё предвещает нам удачу. Взгляните на этих славных малых, взявшихся за осуществление нашей высокой цели. С ними мы не только добьёмся успеха, но добьёмся его без особенного труда. Я обещал Элен увеселительную прогулку и верю, что сдержу своё слово.

— Эдуард, вы лучший из людей! — воскликнула Элен Гленарван.

— Отнюдь нет, но у меня лучшая команда на лучшем судне... Разве вы не восхищаетесь нашим «Дунканом», мисс Мэри?

— Конечно, сэр, я восхищаюсь им, — ответила девушка, — и восхищаюсь как настоящий знаток.

— Вот как!

— Я ещё ребёнком играла на кораблях отца. Он должен был бы сделать из меня моряка. Но и теперь, если бы понадобилось, я, пожалуй, смогла бы взять на рифы парус.

— Что вы говорите, мисс! — воскликнул Джон Манглс.

— Если так, — сказал Гленарван, — то в лице капитана Джона вы несомненно будете иметь большого друга, ибо профессию моряка он ставит выше всякой другой на свете. Даже для женщины он не представляет себе ничего лучшего. Не правда ли, Джон?

— Совершенно верно, сэр, — ответил молодой капитан, — но я всё же должен признаться, что, по-моему, мисс Грант более пристало находиться в рубке, чем ставить брамсель². Тем не менее мне было очень приятно слышать то, что она сказала.

¹ Брам-стенга — верхняя часть мачты.

² Парус на брам-стенге, третий снизу.

— Вообще, следует уничтожать как можно больше этих хищных тварей, — заметил Джон Манглс. — Воспользуемся же случаем, и мы увидим необычайное зрелище и заодно принесём пользу.

— Тогда за дело, Джон, — сказал Гленарван.

Вслед за этим он велел предупредить жену, и Элен, очень заинтересованная перспективой такой захватывающей рыбной ловли, поспешила на ют к мужу.

С капитанского мостика нетрудно было следить за всеми движениями акулы: она то ныряла, то с удивительной силой выскакивала на поверхность воды.

Джон Манглс отдал необходимые приказания. Матросы сбросили с правого борта яхты крепкий канат с крюком, на который была насажена приманка — большой кусок свиного сала. Прожорливая акула, хотя она и находилась ярдах¹ в пятидесяти от «Дункана», почуяла приманку и стала быстро догонять яхту. Видно было, как её плавники, серые на концах и чёрные у основания, с силой рассекали волны, тогда как хвостовой придаток помогал ей удерживать безукоризненно прямое направление. По мере того как акула приближалась к яхте, всё отчётливее выступали её большие, горящие алчностью глаза навывкате; когда же она переворачивалась, из разинутой пасти выглядывало четыре ряда зубов. Голова у неё была широкая и напоминала двойной молот, насаженный на рукоятку. Джон Манглс не ошибся — это действительно была рыба, являющаяся самым прожорливым представителем семейства акул: рыба-молот.

И пассажиры, и команда «Дункана» с напряжённым вниманием следили за акулой. Вот она уже оказалась совсем близко от крюка, вот перевернулась на спину, чтобы поудобнее схватить его. Миг — и огромная приманка исчезла в её объёмистой пасти. Ещё миг — и акула, сильно дёрнув за канат, сама насадила себя на крюк. Тут матросы, не теряя времени, принялись подтягивать добычу.

Акула, чувствуя, что её вырывают из родной стихии, отчаянно забилась, но с ней быстро справились, накинув на хвост мёртвую петлю и тем парализовав её движения. Ещё несколько мгновений — и акула была поднята над бортовыми сетками и сброшена на палубу. Тотчас же один из матросов осторожно приблизился к акуле и сильным ударом топора отсек её страшный хвост.

Рыбная ловля закончилась. Больше нечего было бояться чудовища. Чувство мести моряков было удовлетворено, но не их любопытство. Надо сказать, что на всех судах принято тщательно осматривать желудок акул. Матросы, зная, до какой степени эта прожорливая рыба неразборчива, обыкновенно ждут от подобного осмотра какого-нибудь сюрприза, и ожидания их не всегда бывают напрасны.

Элен Гленарван не пожелала присутствовать при этом отвратительном «осмотре» и перешла в рубку. Акула ещё дышала. Она была десяти футов² длины и весила

¹ Я р д равен 0,91 метра.

² Ф у т равен приблизительно 30 сантиметрам.

